

ОВАННЕС ТУМАНЯН

Сборник

ПРОЛОГ

Перевод М. Петровых

*О горы, я вновь смятеньем объят.
Предчувствуя вас, ликует душа.
Очнулись мечты, раздольем дыша,
К вам, гордые, к вам влюбленно летят.*

*Грустишь в небесах, родная краса!
На кручах, как скорбь, темны облака.
Как туча, тяжка на сердце тоска.
К вершинам летят души голоса!*

*Ты вновь предо мной, отчизны печаль.
Младенческих дней наставница ты.
Смущала покой, будила мечты
И властно звала в заветную даль.*

*Вы чудитесь мне, родные края:
То голос тоски на сотни ладов.
К тебе я, к тебе на горестный зов
Всем сердцем стремлюсь, отчизна моя!*

*Не песен весны живую красу
Иль свежий цветок — родная страна.
Лишь стоны мои тебе принесу,
Ущелья твои заполню до дна.*

*Вы, бездны, темны и ночью и днем.
Как раны страны на сердце моем.
И вас поразили громовой удар.
Вам песни несусь, примите мой дар.*

*Откликнитесь мне, померьтесь со мной
Бездонных теснин глухой глубиной.
О! правда ли так они глубоки,
Как бездны моей бессонной тоски?!*

1890

СТАРИННОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Перевод Б. Серебряков

*Там, под орешником, развесившим листву,
На корточках, по старшинству
В кругу почетном восседаю,
Обычай соблюдая,
Смеялись, пили
И шутили,
Вели беседы длинные за чашей*

Хозяева села — отцы и деды наши.

*Мы — трое школьников — стояли тут же рядом,
Сняв шапки, с любопытным взглядом,
Сложивши руки на груди покорно.
Ребячески заодно
Мы пели песни, громок был их звук,
Отцов и дедов радовался круг.*

*Но вот мы кончили. Тогда,
Крутя усы, поднялся тамада,
За ним, поднявши чаши налитые,
Все остальные.
Сказали нам: «Благословен ваш час!
Живите, дети, но счастливей нас...»*

*Прошли года. Не сосчитать потерь...
И песни наши горестней теперь.
И, настоящее слезами орошая,
Я понял, почему, благословляя,
Нам говорили старшие в тот час:
«Живите, дети, но счастливей нас...»*

*О вы, давно почившие! Мир вам!
Все ваши горести близки теперь и нам,
И ныне, скорби час иль радости встречая.
Детей своих в дорогу провожая,
Как вы, мы говорим: «Благословен ваш час!
Живите, дети, но счастливей нас...»*

1887

ПЕСНЯ ПАХАРЯ

Перевод М. Павлова

*Наши, мой плуг, — до темноты
Должны мы пашню побороть,
Паши, сворачивай пласты,
Благослови тебя господь!*

*Тяни же, вол, пришел твой срок,
Паши, трудись, мой верный вол.
Эй, подхлестни кнутом, сынок,
Чтоб черный день от нас ушел!*

*Заимодавец вгонит в гроб,
И староста грозит избить,
Молебен отслужил нам поп,
Сказал, что мы должны платить.*

*Вчера за податью пришли,
А чем платить? Ведь я сам-друг...
Что снять могу с клочка земли?
Паши, паши, мой верный плуг!*

Уходят силы день за днем.

*Здоров ли, нет, — трудись, как вол,
А малолеток полон дом,
И каждый голоден и гол...*

*Паши, мой плуг, — до темноты
Должны мы пашню побороть,
Паши, сворачивай пласты,
Благослови тебя господь!*

1887

«Блаженство обещала мне надежда...»

Перевод Н. Адамян

*Блаженство обещала мне надежда.
Но не нашел его я до сих пор,
И, ободренный обещаньем тщетным,
Вступил напрасно с трудной жизнью в спор*

*Казалось мне — ждут люди с нетерпением
Прихода моего, ждут слов моих, идей.
Что встречу я любовь и вдохновенье,
Что совесть, честь живут в сердцах людей.*

*Мгновенная мечта рассеялась так скоро,
Подобно быстрому, пустому ветерку,
И вот повержена, как челн, что, бросив море.
Плыть захотел по зыбкому песку.*

*Да, ты пришел. Но правит этим светом.
Как прежде, свой, незыблемый закон.
Под маской лжи великий благодетель
Оружием тайным вновь вооружен.*

*Вот недугом смертельным пораженный,
Плащом невинности и святости покрыт.
Толпа приверженцев его неутомонно
Делам позорным фимиам кадит.*

*Здесь тысячи невинных душ гонимы
По воле необузданных страстей.
Здесь, с разумом людским несовместимо,
Прав навсегда сильнейший из людей.*

*Злорадствуя, ликуя, пресмыкаясь,
Ватага жадная без сердца, без основ
Кишит, шумит, трибуны занимая
Как предводитель мыслей и умов.*

*Вот голоса и крики ликования,
Как эхо злобных, яростных речей,
Какое выразить хотят они желанье,
Бичи народа, горе всех людей?*

*Чего вы жаждете? Чтоб пал, погиб достойный?
Хотите лучшего нещадно растоптать?*

*Всё для того, чтоб свой кусок спокойно
Имели хлеба вы. Хотя, как знать,*

*Быть может, мрак возвел вас в сан высокий
Тиранов разума, губителей умов,
И мните вы в безумии глубоком,
Что обратили всех в своих рабов?*

*Несчастные! Смотрите — перед вами,
Не посягая, нет, на ваш кусок,
Дитя простое разума и знанья
Рассвета ждет. Желанный близок срок.*

*Блаженство обещала мне надежда,
Но пусть ко мне блаженство не придет,
Я не грущу. Одна мечта, как прежде.
Еще ведет меня всегда вперед.*

*Вперед, борясь! Я знаю — день настанет
И настоящее падет, как черный сон,
А на обломках горделиво встанет
Грядущее в сиянии знамен.*

1889

«С горных высей стремится ручей...»

Перевод К. Бальмонт

*С горных высей стремится ручей;
Ниспадая, о камни он бьется,
И журчит, и ворчит, и смеется,
И звенит под сияньем лучей.*

*Сочетанию радостных звуков
Лес кругом слабый отзвук дает, —
Так старик еле внятно поет.
Слыша звонкое пение внуков.*

*Но безмолвствует вечный утес;
Наклонившись громадой угрюмой,
Он охвачен загадочной думой.
Он исполнен неведомых грез...*

1890

ПЕРЕД КАРТИНОЙ ХУДОЖНИКА Г. БАШИНДЖАГЯНА «ДЗОРАГЕТ НОЧЬЮ»

Перевод Э. Александрова

Ущелье это в грозной красоте
Изобразил ты живо на холсте.
Поистине, душою исполин
Ты, охвативший мощь родных вершин.
Задумчиво застывших под луной,
И блеск реки, вскипающей волной.
И звездное сияние небес,
И сонный сумрак, скрывший всё окрест.
Гляжу — немим покоем ночь полна...
В моей душе такая ж тишина.

Но что это? В ущелье, одинок,
В глубокой мгле мерцает огонек, —
Там хижина стоит среди камней.
Ты знаешь ли, кто обитает в ней?
О нет, не знаешь ты! Когда б, на миг
Ты в душу заглянув к нему, постиг,
Какая буря затаилась там, —
Тогда б покоя не дал ты сердцам!

1890

СО ЗВЕЗДАМИ

Перевод В. Звягинцева

Звезды, звезды! Вы
Очи синевы.
Ярок средь ночей
Светлый смех лучей.
Под улыбкой звезд
Я ребенком рос;
Я скакал, резвясь,
Как и вы, смеясь.
Так же в вышине
Светите вы мне
В час, когда теперь
Плачу от потерь.
Над моей простой
Гробовой плитой
Так же с синевы
Улыбнетесь вы.

1890

«Любуюсь бледных роз игрою...»

Перевод Р. Ивнев

*Любуюсь бледных роз игрою,
Что на щеках твоих зажалась,
И меланхолией покоя
Двух черных и глубоких глаз.*

*Глубинам сердца лишь известно
О тайне той — любви моей,
И никогда в стихе и песне
Я миру не скажу о ней.*

*Но и хранить ее не властен,
В себе носить ее нет сил,—
Как не сказать об этом счастье,
Не рассказать, как я любил!*

18 марта 1892

НЕ ПРОСИ МЕНЯ

Перевод Н. Сидоренко

*Не проси меня, не воспою
Я печаль безмерную свою, —
Отшатнется прочь твоя душа,
Увидав до дна всю боль мою...
Милый друг, ты не проси меня, —
Не спою тебе про это я!*

*Раз в горах пропел я те слова —
И завяли розы и трава!
Голая пустыня там легла,
Вздохами иссушена, мертва...
И в горах, где серый пепел лег,
Уж теперь не расцветет цветок!*

*Ветерки и аромат земли,
Зори золотистые вдали
Мне нужны, — ведь песню для тебя
Я сплету из них, а ты внемли...
Только не поется! В сердце — ночь.
Пламень скорби*

гонит радость прочь.

1892

«Грусть свою я принес из родимой страны...»

Перевод Н. Адамян

*Грусть свою я принес из родимой страны,
Ею песни мои неизменно полны.
Ею лира моя и сегодня горда,
В ней одной обретаю я крылья всегда.
И никак вам понять и постичь не дано.
Что с любовью ту боль я встречаю давно...*

*И в часы ваших шумных пиров, за столом
Поднимая заздравную чашу с вином,
Я рыдаю, но слезы не льются из глаз,
Плачет сердце мое незаметно для вас,
Ну, а песня... Не слышите вы, как она
Стонет, скорби полна: «О, родная страна...»*

<1893>

У СКЛЕПА Н. БАРАТАШВИЛИ

Перевод О. Румер

*Утешься, Грузия! В заветный этот миг
Что омрачило так твой мужественный лик?
То, что безмолвный прах увидела ты вновь
Певца, снискавшего в душе твоей любовь?
Иль тьма глубокая могилы дорогой
Смутила тяжко дух осиротелый твой?*

*Да, своего певца вновь похоронишь ты,
Но им зажженные все чувства и мечты
Гореть останутся, — для них кончины нет.
Покуда над землей сияет солнца свет.
И, верь мне, некогда в их пламени сгорит
Всё бремя мук твоих и горестных обид.*

*Тебе же, родины-страдалицы певец.
Обретший вечную могилу наконец,
За всё, что вынес ты мятежною душой.
Пусть небо ниспошлет заслуженный покой.*

1893

ПЕРЕД КАРТИНОЙ АЙВАЗОВСКОГО (Экспромт)

Перевод В. Брюсов

*Восстав, в океане неистовость вод
Тяжелыми всплесками бьет до высот.
Под яростный рев строит призраки гор,
И буря безбрежный, безграницный простор
Одевает, как в дым,
Дуновеньем своим.*

*«Ни с места!» — воскликнул — палитра в руках —
Старик чародей, и взмутившийся прах
Покорен, заслышавши гения зов;
И, в бурю, безмолвно громады валов
Вот стоят, как во сне,
На его полотне.*

1893

ДВЕ ЧЕРНЫЕ ТУЧИ

Перевод И. Тхоржевский и А. Тхоржевская

*С зеленого трона спокойной вершины,
Поднявшись тревожно в темнеющий свод,
Гонимые бурен, по краю стремнины
Две тучки печальные мчались вперед.*

*Но даже и буря, в порыве жестоком.
Одну от другой оторвать не могла,
Хоть злобой дышала и в небе широком
Их, с места на место бросая, гнала.*

*И вместе, всё дальше, по темной лазури,
Прижавшись друг к другу, в безбрежную высь,
Гонимые злобным дыханием бури,
Две тучки, две грустные тучки неслись.*

1894

«Если время придет и ты...»

Перевод Н. Адамян

*Если время придет и ты
Этот холм посетишь, мой друг,
Хорошенько всмотришь в цветы,
Распустившиеся вокруг.*

*Не ветрами и не дождем
Семена их занесены,
И не щедрой рукой весны
Разукрашен мой новый дом.*

*То — неспетые песни, друг,
Что я в сердце с собой унес.
Славословья любви, что вслух,
Умирая, не произнес.*

Поцелуи мои, что я

*Шлю из горнего мира той,
Для которой в мои края
Путь закрыт гробовой плитой.*

1894

НОЧЬ

Перевод С. Мар

*Ночь избавление дарит
От слез, мучений и тоски.
И горы изменили вид
И стали призрачно легки.*

*Все охватил глубокий сон,
Спят люди, звери. Тишина.
И, освещая небосклон,
Плывет торжественно луна.*

*И над Сипаном диск повис,
Мерцая светлым серебром,
И он глядит безмолвно вниз
На грустный мир, объятый сном.*

*Сереброкудрою струей
Лучи прохладные текут
И, распыляясь над землей,
Дремоту сладкую несут.*

*Но край несчастный мой лишен
Отдохновения и сна,
И полон ужасами он:
Скрывает муки тишина.*

*Кто будит сумрак гробовой.
Не устает рыдать, стонать?
Чей вопль мешается с мольбой?
Увы, всего не рассказать!*

*Там путник занемог в пути,
Прихода смерти в муках ждет;
Отцу покоя не найти, —
Он дочь умершую зовет.*

*И старца стон в тюрьме сырой,
И стон страдальцы во мгле.
И гибнет юноша-герой.
Отдавший жизнь родной земле.*

*Ночь над Арменией темна,
Вокруг необорима тень.
Когда ж рассеется она
И засияет новый день?*

1895

СТРАННИКИ

Перевод С. Городецкий

*Моя прошлая жизнь, с нею прошлый мой год —
Два седых старика, ослабевших, недужных, —
К дальней вечности путь свой держали вперед,
В задушевном раздумье, в беседах содружных*

*«Я взрастил благовонный, сияющий сад, —
Первый вымолвил так, обращаясь к второму, —
Животворный струили цветы аромат, —
Все цветы расточил я по миру людскому».*

*И ответил второй: «Много чувств, много сил,
Много было во мне вдохновенья святого.
Как и ты, я всё отдал и всё расточил
В песнопении любви, в светлой щедрости слова».*

*Первый снова сказал: «Но в долине людской
Я оставил и холод, и сумрак, как прежде». —
«Я оттуда ушел, — так ответил другой, —
И тоскуя душой и не веря надежде».*

*Первый громко сказал: «Вновь настанет расцвет,
И покроется снова долина цветами!»
Но другой ничего не промолвил в ответ.
И к дороге своей он поникнул глазами*

Так вся прошлая жизнь,

*так и прошлый мой год —
Два седых старика, ослабевших, недужных, —
К близкой вечности путь свой держали вперед
В задушевном раздумии, в беседах дружеских.*

1897

ДОЛГИЕ НОЧИ

Перевод Р. Ивнев

*Бессонница томит меня в постели,
Лежу и тщетно жду прихода сна,
И мысли мрачные мной овладели,
И эта ночь особенно длинна.*

Ах, были дни, еще совсем недавно,

*Мир нежно, точно мать, меня ласкал,
Познал тогда я дни восторга явно
И мрак ночной меня не угнетал.*

*Любовь прошла, развеялись мечтанья.
Нет бодрости и силы прежних дней.
Настали дни глубокого страданья,
И ночи кажутся теперь длинней.*

*Бессонница теперь меня терзает,
В своей постели мучаюсь без сна.
Ночь бесконечна, всё не рассветает, —
Как долго, долго тянется она!*

1897

ГРУСТНАЯ БЕСЕДА

Перевод Я. Кейхауз

*В печальном сумраке ночном
Бессонны я и скорбь моя.
Хотим припомнить мы вдвоем.
Как с нею повстречался я.*

*«Скажи мне, скорбь, моя родня,
Товарищ неразлучный мой,
Из-за чего, с какого дня
И как связалась ты со мной?..»
И, вспоминая в тишине.
Она рассказывает мне:*

*«Давным-давно, коль хочешь знать,
Смотря на колыбель твою
И тихо плача, пела мать
Уныло „баюшки-баю“.
И в сердце детское твое
Вошла я с песенкой ее.*

*Ты был когда-то очень мал —
Не больше сына своего —
И с хилым сверстником играл.
Он сиротою был. Его
Все колотили, не любя.
С тех пор узнала я тебя.*

*Однажды, дверь загородив.
Хозяин должнику грозил.
Бедняк, отчаявшись, чуть жив,
У неба помощи просил:
„Спаси, о боже! Нет житья!“
С тех пор я спутница твоя.*

*Пришел раз человек с сумой,
Держа ребенка под тряпьем:
„Нас гонят прочь с земли родной.*

Так пожалей, молю Христом!
Дай нам погреться у огня".
С тех пор и знаешь ты меня.

Теперь уже не вспомню я,
Кто это был: твой верный друг.
Возлюбленная ли твоя,
Которой ты любим, — но вдруг
Надежда навсегда ушла.
С тех пор тебя я обрела.

Увянув от забот и дел,
Угасла милая, бледна...
Сквозь слезы долго ты глядел
На гроб любимой, но она
Навеки скрылась под землей.
С тех пор сдружилась я с тобой».

В печальном сумраке ночном
Бессонны я и скорбь моя.
Хотим припомнить мы вдвоем,
Как с нею повстречался я.
И долго речь ее течет,
И бедствиям потерян счет.

1898

«Прошла, о боже, дымом жизнь моя!...»

Перевод Ю. Верховский

Прошла, о боже, дымом жизнь моя!
Иссохли кости — сжег их полдень жгучий.
Иссякло сердце. Пал, подкошен, я,
Свой путь забыл от скорби неминуей.

Мой хлеб — укор людей чужих;
Мой отдых — на путях изгнаний;
День полон злых вестей и криков злых;
Ночь до утра полна глухих рыданий.

Томился я, как филин средь руин.
Как воробей на крыше — одиноко.
О боже! Я бессилен, я один...
Ужели час спасения далеко?

1898

ПЕРЧУ ПРОШАНУ^[7] — НАРОДНОМУ ПИСАТЕЛЮ © Перевод А. Гатов

К сорокалетию его литературной деятельности

Земля армян, наш край родной,
Землею бедствий был века.

Сравнил бы их с Масис-горой,
Горой, ушедшей в облака.

Писал в мучительной тоске
О ранах родины поэт^[9], —
И сорок лет с пером в руке
Всегда ты шел ему вослед.

К крестьянам ты входил как друг.
Ты знал их горестный удел,
О бедах хижин и лачуг
Поведать людям ты сумел.

Заслужен твой венец! И вот
Посланцы родины идут —
Тебя благодарит народ
За твой большой, священный труд.

Певец, твое бессмертье в нем.
Твой дар — могучий дар творца,
Который трепетным огнем
Воспламеняет нам сердца.

1899

«Ты почему меня забыл?..»

Перевод Н. Адамян

«Ты почему меня забыл?» —
Я слышу девушки укор.
«Ты почему про нас забыл?» —
Пожаловались кручи гор.

Ах, вы не сетуйте, друзья,
Что я вас больше не пою.
Душою изменился я,
Боль истомила грудь мою.

«Мы исцеление найдем», —
Сказала девушка, любя.
Сказали горы: «Мы снесем
Твое страданье за тебя».

О нет, красавица, любви
Уж больше сердца не спасти.
Вам, горы милые мои,
Моих страданий не снести.

Ах, боль таю, но как мне быть,
Чтоб эту боль другой постиг?
Глубоко сердце — не открыть.
Глубоко сердце. Нем язык.

1900

РОПОТ

Перевод Р. Ивнев

*Дни тянутся мои грустны, бесплодны,
И с рокотом мятежных чувств моих
Иду среди рядов могил холодных
Друзей любимых и надежд былых.*

*Я их похоронил. О, путь жестокий!
Я стал чужим в родной стране моей.
Иду, томясь, как путник одинокий,
Без крова, теплой ласки и друзей.*

*Те, кто вокруг, меня не понимают,
Им чужд язык мой, скорбь моя тяжка,
О лучшем дне они и не мечтают,
Им по нему неведома тоска.*

*Ничтожная толпа, тупое стадо,
Трусливые лжецы и торгоши,
От вашего всё увядает*

взгляда:

Улыбка, вера и полет души.

Так перед кем же сердце я открою,
Кому спою о горечи моей?
И для кого пожертвую собою?
Возможно ль жить на свете без друзей?

*Дни тянутся мои грустны, бесплодны,
И с рокотом мятежных чувств моих
Иду среди рядов могил холодных
Друзей любимых и надежд былых.*

16 августа 1902

НАШИМ ПРЕДКАМ

Перевод Н. Павлович

*Певцы былые! Чуть блеснул рассвет,
Счастливые, вы песнь свою слагали,
Вы видели предел армянских бед,
Живой мечтой народ свой утешали.*

*О благородной родине своей
Вы пели, хоть она томила пленной,
Но радостью грядущих славных дней
Звенели ваши струны вдохновенно.*

А вот сейчас растерзана страна

*И с нею сердца нашего святыни.
Мечта — мираж. Рассеялась она
И не обманет больше нас в пустыне.*

*Чуть возмужав, мы головы клоним,
Увяли мы, умолкли в сердце звуки.
Ни божества, ни песен не храним,
И лиру выронили руки.*

1902

В АРМЯНСКИХ ГОРАХ

Перевод Н. Сидоренко

*Нелегко был путь, полночный наш путь...
Но выжили мы
Средь горя и тьмы:
К вершинам идем, чтоб вольно вздохнуть
В армянских горах,
В суровых горах.*

*Сокровище мы издревле несем:
Глубокой оно
Душой рождено,
Народной душой в пути вековом
В армянских горах,
В высоких горах.*

*Из светлых пустынь кидались на нас
Орда за ордой;
Разили бедой,
Весь наш караван терзая не раз
В армянских горах,
В кровавых горах.*

*Ограблен, разбит был наш караван...
Разрознен средь скал,
Дорогу искал,
Считая рубцы бесчисленных ран,
В армянских горах,
В печальных горах.*

*И наши глаза взирают с тоской
На сумрак земли,
На звезды вдали:
О, скоро ли утро вспыхнет зарей
В армянских горах,
В зеленых горах?!*

1902

«Я странник, сестра, простой пилигрим...»

Перевод М. Павлова

Я странник, сестра, простой пилигрим,
В неведомый край ищу я дорог;
Оторван от жизни, судьбою гоним.
Бреду одинок.
Преследуют душу прошедшие дни,
Не знаю покоя, хоть всеми забыт,
Изранены ноги, устали они,
И сердце болит.
Но дальше бреду я, усталый, в пыли.
Всё дальше от счастья бегу, что ни день.
От отчего дома, родимой земли,
Как дикий олень...
Тебя повстречал я, и я не солгу,—
Ты мне говоришь, что рассеялся мрак,
Что счастье мне дашь, что напрасно бегу
И жалуюсь так...
Наивная! Небо свидетелем мне,
Ужель я так низок, бесчестен, жесток.
Чтоб в этой тюрьме, в этой мрачной стране.
Счастливым быть мог!

1902

ПЕСНЯ АРМЯН

Перевод Л. Уманец

Идем, идем с далекого Востока,
От синих гор, где дальний небосклон;
Давно, давно идем мы издалека —
Из тьмы веков, из сумрака времен...

Лилась кровь, как волны океана,
Текла рекой из наших тяжких ран,
Страдали мы от зноя, от тумана,
Дышал в лицо угрюмый ураган...

Погибла ты, отчизна дорогая,
И знамя всё истерзано в куски,—
Покоя нет, и нет родного края,
И бродим мы средь мрака и тоски...

Но мы идем, надеждою согреты,
Идем вперед, гонимы роком злым,
Святой огонь священного завета
В своей груди упорно мы храним...

Идем, идем... Нам путь лежит далеко.
Нас не страшат удары злой судьбы,
Идем, идем с далекого Востока

Мы, не боясь ни бури, ни борьбы.

1902

АРМЯНСКОЕ ГОРЕ

Перевод В. Брюсов

*Армянское горе — безбрежное море.
Пучина огромная вод;
На этом огромном и черном просторе
Душа моя скорбно плывет.*

*Встает на дыбы иногда разъяренно
И ищет, где берег голубой;
Спускается вглубь иногда утомленно,
В бездонный, глубокий покой...*

*Но дна не достигнет она в этом море
И берега вовек не найдет.
В армянских страданиях на черном просторе
Душа моя скорбью живет.*

1903

НАША КЛЯТВА

Перевод М. Павлова

*Мы поклялись стремиться к свету,
И нас с дороги не свернуть.
Туманом сумрачным одетый,
Безвестен наш далекий путь.*

*Мы шли, изранив грудь и ноги.
Сквозь ветры, пламя и клинки,
Но не свернули мы с дороги,
Мечам и бурям вопреки.*

*И пусть разорваны знамена,
И мы скитаемся в пыли,
И нет нам права и закона,
И горек хлеб чужой земли, —*

*Но мы бороться не устали,
И не забыли мы завет,
И ловит взор в небесной дали
Священной клятвы горний свет.*

1903

ТЯЖЕЛЫЙ ГОД (Народное)

Перевод М. Павлова

*Паши, мой плуг, пашня ждет,
Тяжелый выпал нам год.
Стоит пред старостой дед:
«Плати налог, дармоед!»
— «Нет денег, беден мой дом...»
— «Тогда вола отберем!»
— «Убей, мне жизнь не мила,
Оставь для плуга вола, —
Весной посеем, даст бог,
Тогда отдадим налог...»*

*И снова весна пришла.
Мы в плуг запрягли вола:
Паши, мой плуг, чернозем,
Пшеницу мы соберем.
Налог отдадим тотчас,
Останется вол у нас.*

1908

ВЕРЕТЕНО (Народное)

Перевод Т. Спендиарова

*Ты вертись, веретено,
Не ленись, веретено,
Для сирот, веретено,
Ты оплот, веретено.*

*Лунный свет в окно упал,
На веретено упал.
Ночь я целую пряду,
Пряжу белую пряду.
Я пряду сквозь слезы нить,
Чтобы сырых прокормить.*

*Ты вертись, веретено,
Не ленись, веретено,
Для сирот, веретено,
Ты оплот, веретено.*

1908

ПЕРЕВАЛ

Перевод Вяч. Иванов

*С младенчества тропкою вверх прямой
Я неуклонно*

Иду на лоно
Святынь, — хоть их не знает разум мой.

С младенчества обрывистой тропой
По круче горной
Иду, упорный, —
И вот нашел на высотах покой.

Покинул я внизу, в глубокой мгле,
Почет, богатство,
Зависть, злорадство —
Всё, что гнетет свободный дух к земле.

И вижу я (прозрачна даль в горах)
С моей вершины —
На дне долины
Как просто всё и пусто! Душный прах!

Легка сума: в пути я не устал.
Песней и смехом
Играю с эхом —
И весело схожу за перевал.

1909

ТЫ МОЮ РОДИНУ ВИДЕЛ? СКАЖИ!

(На стихотворение Ованеса Ованисяна)

Перевод Т. Алибекова

Ты мою родину видел? Скажи!

*Видел ли ты те холмы небольшие
В роскоши яркой весенних лучей,
Где расхищают свои и чужие,
Слез окровавленных льется ручей?*

*Видел ли ты, как, росой омыты.
Грезили, в гроздьях алмазных, сады;
Как озлоблённой толпой паразиты
Грабили тяжких усилий плоды?*

*Видел ли ты, как угрюмо нависли
Скалы над бешенством вспененных вод?
Не пробудили ль печальные мысли
Сломанный мост и разрушенный свод?*

*Видел ли ты в одиноких селеньях
Грязь, нищету — результаты оков?
Видел ли дикие распри, гоненья,
Суд беспощадный старшин и попов?*

*Видел ли клад, под лохмотьями скрытый?
Юга цветущего жалкую дочь?
Губы печатью молчанья покрыты,
В сердце измученном вечная ночь?*

Ты мою родину видел? Скажи!

1910

ЗОВ ВЕСНЫ

Перевод К. Арсенева

*Зеленой весны
Наступила пора.
Ты видишь, мой друг,
Зацветает гора.
Взберемся на гребень вершины с тобой, —
Там солнце и неба простор голубой!*

*Весна расцветает,
Долина пестра.
Мой друг, пробудись, —
Ожидает гора.
О, сколько на склонах цветов расцвело!
И ветром дыхание их донесло...*

*И птицы весну
Выкликают с утра.
Пойдем, милый друг, —
Зеленеет гора.
Поднявшись на солнечную крутизну,
Мы с птицами вместе прославим весну!..*

<1911>

«С пеньем пришел...»

Перевод Т. Спендиарова

*С пеньем пришел,
Тенью ушел Саят Нова.
Любя пришел,
Скорбя ушел Саят Нова.
С лучом пришел,
С мечом ушел Саят Нова.
И всё ж нашел
Любви слова Саят Нова.*

<1913>

**«На странствия нас судьба обрекла...» © Перевод
Т. Спендиарова**

*На странствия нас судьба обрекла,
Лишила навек родного угла.
По миру скитальцами мы брели,
Прошли все моря, все страны земли.*

*И всё же, свидетель тому весь свет,
Не сломлен наш дух годами бед,
Живет он везде, куда б ни проник
И где б ни звучал армянский язык.*

*И наше потомство из рода в род
С горячей надеждой идет вперед.
И наши напевы еще гремят,*

Развалины наши еще дымят...

*И снова встает из праха руин
Могучий народ, народ-исполин.
Печатью страданий мечены лбы,
Во взглядах — тайна большой судьбы.*

*О древний Масис, родной Алагез,
Двуглавый гигант, двугорбый колосс,
И вы, чьих мыслей орлиный взлет
Царит над вечным снегом высот, —*

*Месроп и Саак, а с вами все те,
Что не дали нам блуждать в темноте,
Открыли родник умов и сердец,
Ваш лоб венчает алмазный венец!*

*Пока существуют подобные вам,
Внимая призыва горячим словам,
Всё вверх, всё вперед неуклонно пойдем,
Как ни был бы крут и тяжёл подъем*

*И праздник настанет, награда близка.
И мир узнает, что сквозь века
В писаньях и в песнях из рода в род
Свой светоч пронес армянский народ.*

1913

С ВЫСОТЫ

Перевод П. Железнов

*Из тех великих и бессмертных дум,
Что создает в союзе с сердцем ум,
Из тех глубин душа взвилась в эфир,
Чтоб с высоты взглянуть на божий мир.*

*И вот моей души струится свет
Там, где ни лжи, ни сплетен, ни клевет,
Где нет в помине ни теней, ни туч.
Где никогда не меркнет солнца луч.*

*Высокое сродни душе моей.
Без злобы, без печалей, без страстей
Душа, сияя, в небесах парит,
С надзвездной высоты на мир глядит.*

*Огромен мир, широк — но всюду он
На части рубежами разделен,
Что ни страна — то свой суровый бог
И сонм святых, пристрастен и жесток.*

*И видно с высоты моей душе:
Мир утонул в нужде и грабеже.
И злобный бог мученья людям шлет,
И жизнь везде — страданье, тяжкий гнет.*

И в целом мире нет страны

*такой,
Где б труд царил и творческий покой,
И где могла бы человека грудь*

Любви чудесным воздухом вздохнуть...

Душа моя смущенно смотрит вниз:
Нет сердцу ни пределов, ни границ —
Всегда любовь находит в нем приют,
Всегда все чувства песню в нем поют.

С моих высот я нисхожу душой,
Чтоб в светлых думах обрести покой.
Опять она в мою вернулась грудь.
Чтоб чистым воздухом любви вздохнуть.

1915

ЭКСПРОМТ

Перевод М. Павлова

*Итак, признаюсь вам, друзья,
С моею музой в ссоре я,
Теперь по собственной вине
Писать экспромты трудно мне.*

*Да, да, почтенные друзья,
Давно в разлуке с музой я.
Теперь я выезжаю в свет,
Тут заседание, там обед,
Уж я политик, тамада,
А муза скрылась без следа...
Мне говорили, что она
Теперь в горах живет одна,
Что часто плачет в тишине,
Что не забыла обо мне...*

*Но кровью залиты пути,
И трудно ей назад прийти.
Когда б не груды мертвецов, —
Благоухание цветов
Живило б мирные поля!..
Когда вздохнет моя земля,
Когда, отчизны вольный сын,
Запросит песен армянин,
Она придет — и тут, друзья,
С экспромтом не замедлю я!*

1915

С ОТЧИЗНОЙ

Перевод М. Павлова

*Я с юности направил взор в неведомый простор,
Мой ум и сердце всё парят над бездной с давних пор;
Но каждый раз, родимый край, тоска мне душит грудь,
Когда я оглянусь на твой многострадальный путь,
На молчаливые ряды изгнанников-сынов,
На горе разоренных сел, сожженных городов,
О, милый мой край,
Унылый мой край!*

Я вижу; топчет лютый враг тебя, моя земля,
Твое прекрасное лицо, цветущие поля;
Я слышу стоны городов и разоренных сел
И крики тех, кто нам принес кровавый произвол,
Кто превратил в долину слез родимые края,
И в песнях жалобных твоих осталась боль твоя.
 О, горный мой край,
 О, скорбный мой край!
Ты вся изранена, земля, и всё же ты жива,
Стоишь готовая сказать заветные слова.
И веришь ты, что на твоём таинственном пути
Тебе сама судьба, сам бог поможет их найти.
Мы ждем великих слов твоих, мы напрягаем слух,
Ты станешь той страной, куда стремится вольный дух.
 Священный мой край,
 Бесценный мой край!
И верим мы — взойдет заря, настанет тьме конец,
И воссияет яркий свет ликующих сердец,
Блеснут вершины гор твоих, и, выглянув из туч,
Впервые старый Арарат улыбкой встретит луч!
И воспоет твою судьбу словами новых лет
Не осквернивший уст своих проклятьями поэт,
 Грядущий мой край,
 Встающий мой край!

1915

«Ты явился к нам из страны снегов...»

Перевод А. Старостин

Валерию Брюсову

Ты явился к нам из страны снегов
Вестником любви, правды, красоты.
В жаждущих сердцах пробудились вновь
О счастливых днях светлые мечты.

Пусть же зов летит из страны в страну
Тех, кто будит ум и сердца людей,
И свои мечты пусть сольют в одно
Люди разных стран в эти дни скорбей.

Пусть сердца любовь верная скрепит.
Пусть союз их звек будет нерушим,
И дыхание их пусть одно живит,
И сердца горят пламенем святым.

Об одном пусть спор будет у людей
И одно всегда им волнует грудь:
В чьей душе любовь крепче и светлей,
Кто к добру верней пролагает путь.

Пусть, поэт, мечты оживут твои,
Если правда то, а не звук пустой,
Что на свете есть место для любви,

Что мы можем жить все одной семьей.

<1916>

ГРУЗИИ

Перевод О. Румер

*Когда мне люди говорят,
Что злобой Грузия кипит,—
Я, изумлением объят,
Испытываю боль и стыд.*

*Неправда! Даже враг, и тот
Признает, что на белый свет
Тепло глядит ее народ,
Что хлебосольней края нет.*

*Она покрыта сотней ран
И претерпела сотни мук,
Но ни убийство, ни обман
Ее не оскверняли рук.*

*Не в преступлений малу и муть,
А к блеску зорь грядущих дней
Она указывает путь
Рукой приветливой своей.*

*Кому не ясно, что ведет
Ее всё выше твердый шаг?
Кто может утверждать, что вот —
Ее окутал смертный мрак?*

*Недаром перед ней стеной
Казбек возносится в лазурь,
Чтоб охранять ее от злой
Напасти полуночных бурь.*

*Недаром Понт к ее садам
Свое дыхание струит,
Чтоб каждый куст был вечно там
Цветами свежими покрыт.*

*И кто же не слышал из нас,
Как всюду в Грузии народ,
Над бедами судьбы смеясь,
Беспечно, весело поет?*

*Когда мне злобно говорят:
«Над бездной Грузия стоит»,—
Я, изумлением объят,
Испытываю боль и стыд.*

<1916>

«Резвился в Кошакаре я...»

Перевод Л. Горнунг

*Резвился в Кошакаре я,
С косулей бегая, Ануш,
На изумрудный склон взойдя,
Увидел дивный сон, Ануш.*

*Ту гору ветер тучей скрыл,
Свет солнца моего затмил,
И к богу я воззвал, но был
К моим словам он глух, Ануш.*

*Моя мечта была светла:
Чтоб жизнь вокруг, как рай, цвела,
Чтоб вечно длиться песнь могла
И светел был весь*

мир, Ануш.

*Но быстро рвется жизни нить,
Кто умер — тех не возвратить,
Уйду и я, — недолго жить.
Как быстротечна жизнь, Ануш!*

Ноябрь 1917

КАК ДИТЯ

Перевод Л. Горнунг

*Как дитя, придя в этот мир, я был
Послушным всему, наивным, простым, —
Что в руках держал, что в сердце таил,
Раздал людям всё, холодным и злым.*

*Лишь ребенком был я всегда для всех,
Обмануть меня каждый мог шутя.
И косились все на детский мой смех,
И обиды я терпел, как дитя.*

*Обращались все так грубо со мной —
И брат, и жена, и ближний, и друг,
И, сердцем скорбя, с глубокой тоской,
Как ребенок, всех я оставил вдруг.*

*И усталым стал, и бездомным стал,
А бездомным став, томясь и скорбя,
К вам иду теперь, — я от всех бежал, —
Вы тоже, увы, младенцы, как я!*

1917

МОЯ ПЕСНЯ

Перевод Р. Ивнев

*Владею я бездонным кладом
И морем радостей и чар,
И, точно высшую награду,
Я получил прекрасный дар.*

*Сокровищ бесконечных бездна
В просторе сердца моего,
Их раздаю я безвозмездно,
Но нескончаемо добро.*

*Я не боюсь, не опасаюсь
Злодеев низких и воров,
Иду по свету, рассыпая,
Как солнце, блеск своих даров.*

*Богат я, счастлив с дня рожденья,
Вновь не вернусь я в этот мир,
И отдаю без сожаленья
Всё, чем меня он наградил.*

5 января 1918

НАДПИСЬ НА КНИГЕ

Перевод С. Городецкий

*С дальних северных сторон,
Где бушует вьюги стон,
Вы примчались, нимфа, к нам,
В наш беспечный, светлый рай,
В наш могучий, тихий край,
К нашим солнечным лучам.*

*Но других стихий разгул
Здесь вас встретил. Обманул
Вас приветливый наш юг:
В час недобрый, грозовой
Тучи черные толпой
Собираются вокруг.*

*И у нас теперь — увы! —
Не найдете солнца вы,
Ни весны, ни тишины,
Ни такого уголка,
Где б вам жизнь была легка,
Дни уютны и ясны.*

*Есть один лишь уголок,
Где нет бури и тревог, —
В наших он сердцах. И там
Вы могли бы отдохнуть:
Ведь извилистый к ним путь
Хорошо известен вам.*

Сердце — лучший наш дворец.
Наших солнечных сердец
Гостей будьте вы сейчас!
Ведь на всем земном пути
Вам приюта не найти.
Где бы так любили вас!

29 июня 1918

ПОЭТАМ ГРУЗИИ

Перевод М. Шагинян

Шота! Огонь твоих стихов
Поныне не потух!
Неукротимый гнет веков
Не сокрушил тот дух.

Та лира славная гремит
Под новою рукой,
И новых песен звон разлит
По Грузии родной.

О мужественные друзья,
Вам всем поклон и честь!
Несу от Арарата я
Вам братской песни весть!

Над рубежом былых годин —
Заря грядущих дней!
Споем же вместе, как один,
Гимн ликования ей!

Да будет песня та светла,
Пускай гремит вдали —
Да заглушает голос зла
Во всех углах земли.

И пусть, Кавказ, твои сыны
На голос наших лир
Справлять сойдутся с вышины
Многоязычный пир!

Эй, брат и друг, сестра и мать
И с нами кяманча^[17],
Сзывайте всех — и стар и млад —
Тот новый день встречать!

Да, много, много слез текло, —
Будь каждая урок,
Что на земле отныне зло
Уж не найдет дорог!

Что ноешь, умник, заносясь?

*Мечте не в небе цвести!
Мы люди, мы живем, для нас
Жизнь — это то, что есть.*

*Под лиру славного Шота
Мы песнь свою споем,
И всем понятна песня та —
Достойным воздаем.*

*Гремит напевами страна,
Предела песням нет;
Тех песен тысяча одна —
И в них его завет!*

*Привет вам, новые друзья,
Былым поклон и честь.
Несу от Арарата я
Вам братской песни весть!*

1919

Стихотворения для детей

УТРО

Перевод Л. Горнунг

*Петух три раза прокричал:
«Пора, проснись, кукареку!
Восток багряный запылал, —
Лежать не время на боку!»*

*Уж темноты полночной нет,
Она сокрылась в край иной,
А землю заливают свет,
Приветный, чистый, золотой.*

*И шум, и радость в деревьях
С благоуханным встали днем,
И песнь крестьянина в полях
Сливается с его трудом.*

<1907>

НА РАССВЕТЕ (Народное)

Перевод Л. Горнунг

*«Кукареку!» —
Петух проснулся на шесте.
«Чик-чик, чирик!» —
Запела птичка в темноте.*

«Кукареку!» —
С рассветом вновь поет петух.
«Но-но, но-но!» —
Погнал овец в луга пастух.

«Кукареку!» —
При солнце в третий раз поет.
«Ох-ох, ох-ох!» —
С постели бабушка встает.

<1907>

РУЧЕЙ

Перевод Л. Горнунг

*«Куда бежишь,
Скорей, скорей?
Проворен ты,
Красив, ручей.
Побудь со мной
В тени ветвей!»*

— «Нет, милый мой, —
Зовут дела.
Вон мельница
Вблизи села:
Моя вода
Ей жизнь дала.

А вниз взгляни,
В долину ты —
Там ждут меня
Трава, цветы.
Там жаждут пить
Стада, гурты.

Прощай пока,
Мой дорогой,
Ты видишь, путь
В заботах мой,
Лишь в море я
Найду покой».

<1908>

УТРО ВЕСНЫ (Народное)

Перевод М. Павлова

*Рассветные колокола
Поют вдали светло-светло,*

*Заря над миром расцвела,
Блестят лучи светло-светло.*

*В долине радостный ручей
Поет, журчит светло-светло,
Гуляет ветер средь полей,
Трава блестит светло-светло.*

*Летят по небу журавли,
Курлычут так светло-светло,
И перепелочка вдали
Поет во ржи светло-светло.*

*Выходят девушки в поля,
Блестит их взгляд светло-светло,
Вдыхает вешняя земля
Трав аромат светло-светло.*

<1909>

Четверостишия

«Дни прошли...»

Перевод О. Румер

*Дни прошли...
Промелькнув вдали, дни прошли;
Вздохи, стоны, слезы мои
Сердце мне сожгли, — дни прошли.*

1890

«Запели песнь, любимые...»

Перевод Б. Серебряков

*Запели песнь, любимые
Певцы мои незримые,
И кто теперь вас слушает,
Сверчки мои родимые?*

Июнь 1916

«Где вы?..»

Перевод К. Липскеров

*Где вы?
Все те, кто сердцу мил, где вы?
Я к вам взывал, и плакал, и искал...
Быть может, скрыл вас мрак могил, — где вы?*

Июнь 1915

«Меж двумя веками я...»

Перевод К. Липскеров

*Меж двумя веками я,
Меж двумя камнями я.
Всё мечусь меж новым днем
И былыми днями я.*

15 января 1917

«Море скорби моей глубоко и безбрежно...»

Перевод К. Липскеров

*Море скорби моей глубоко и безбрежно,
И несметных полно драгоценных камней.
Гнев мой полон любви, безмятежной и нежной.
Ночь во мне. Но какие созвездия в ней!*

9 февраля 1917

«Ко мне!..»

Перевод К. Липскеров

*Ко мне!
Вы с вешней водою вернитесь ко мне!
Минувшие дни, веселье, любовь,
Вернитесь, вернитесь ко мне!*

11 ноября 1917

«Что напрасно мне бежать!..»

Перевод К. Липскеров

*Что напрасно мне бежать!
Сотен уз не разорвать.
Ведь со всеми я живу,
И со всеми мне страдать.*

12 ноября 1917

«Сколько боли видел я...»

Перевод К. Липскеров

*Сколько боли видел я,
Сколько козней видел я!
Я терпел, прощал, любил,
Зло как благо видел я.*

24 декабря 1917

«Я от многого сгорал...»

Перевод О. Румер

*Я от многого сгорал,
Я сгорал, огнем я стал,
Стал огнем и свет давал,
Свет давая, угасал.*

24 декабря 1917

«Мне во сне одной овцой...»

Перевод К. Липскеров

*Мне во сне одной овцой
Задан был вопрос такой:
«Бог храни твое дитя!
Был ли вкусен агнец мой?»*

24 декабря 1917

«Куда ты стремишься безумно, душа?..»

Перевод К. Липскеров

*Куда ты стремишься безумно, душа?
За тысячью дел ты стремишься, душа!
Но как же поспею я в тысячу мест
С твоею поспешностью легкой, душа?*

25 января 1918

«Я птицу в небе ранил раз...»

Перевод О. Румер

*Я птицу в небе ранил раз
И потерял ее из глаз;
Крылом кровавым в снах моих
Она все машет и сейчас.*

2 февраля 1918

«Две могилы, как соседи молчаливые, легли...»

Перевод С. Городецкий

*Две могилы, как соседи молчаливые, легли,
Онемевшие навеки, две печальницы земли.
И в холодной, горькой скорби тихо думают о том,
Что с собой они из жизни этой брэнной унесли.*

4 февраля 1918

«Там на эдемские сады прозрачный падает закат...»

Перевод К. Липскеров

*Там на эдемские сады прозрачный падает закат.
Я знаю, ждут моей души там между сказочных палат.
Что ж в этом смраде медлю я, чего в нестройном шуме жду?
Ах, если бы туда — домой — дорогу отыскал мой взгляд!*

21 ноября 1919

«Кичливый, жадный человек, твой долг ум, жизнь коротка...»

Перевод К. Липскеров

*Кичливый, жадный человек, твой долг ум, жизнь коротка.
Тебе подобных было — тьма, они текли века, века.
Что унести им жизнь дала? С собой возьмешь ли*

что-нибудь?

Ты мирно, радостно пройди двухдневный быстролетный путь.

Ноябрь 1919

«Свободен день, вольна любовь, и всем добром владеет он...»

Перевод К. Липскеров

*Свободен день, вольна любовь, и всем добром владеет он.
Но мучает и страждет он, и сам несчастьем поражен.
Так сделай, злобный человек, чтоб все живые жить могли,
И сам живи, вкушая мир обильной, благостной земли.*

Ноябрь 1919

«Хотел быть с тобою и с жизнью священной вместе...»

Перевод С. Мар

*Хотел быть с тобою и с жизнью священной вместе.
Хотел бы я в поле быть и с высью нетленною вместе.
Кто даст мне блаженство утратить себя без возврата
И слиться навеки со всею вселенною вместе?*

12 мая 1920

«Лунный луч — твоя улыбка — на лице моем скользит...»

Перевод С. Городецкий

*Лунный луч — твоя улыбка — на лице моем скользит
В час, когда я, насмерть ранен, вижу смерти лик вблизи.
Так под солнца животворным, благотельным лучом
Дуб стоит, грозой сраженный, высыхая с каждым днем.*

1920

«Дыхание бога вдыхаю: он дышит во всем...»

Перевод К. Липскеров

*Дыхание бога вдыхаю: он дышит во всем.
Призыв его слышу и голос: он слышен во всем.
И я возвышаюсь, внимая, и ловит мой дух
Мелодию мира и шепот, — он слышен во всем.*

14 февраля 1921

«Глянь! С Запада рабы машин и золота бегут кровавой...»

Перевод О. Румер

*Глянь! С Запада рабы машин и золота бегут кровавой,
Ревущей в ужасе толпой, истерзанной, тысячеглавой,
Из мертвых ледяных пустынь своей безвыходной тоски
Сюда, на мой родной Восток, божественный и величавый.*

1 мая 1921

«Плывут века, жизнь коротка, что будет позже — всё равно!..»

Перевод С. Мар

*Плывут века, жизнь коротка, что будет позже — всё равно!
Я был, и есть, и буду я, но это тоже — всё равно!
Переменю я сотни форм, всё преходяще на земле,
Я со вселенной слит душой, пусть я прохожий — всё равно!*

3 мая 1921

«В стране армян, как великан, стоит Масис могучий...»

Перевод О. Румер

*В стране армян, как великан, стоит Масис могучий;
С владыкой сил мой дух вступил в беседу там, на круче.
С тех дней, когда меж «нет» и «да» была темна граница,
Из века в век, чей вечен бег, беседа эта длится.*

21 мая 1921

«Родник течет и протечет...»

Перевод К. Липскеров

*Родник течет и протечет,
Помедлит жаждающий, пройдет.
Блаженных, неземных ключей
Поэт возжаждет и пройдет.*

9 июня 1922

«Немало развалин былого в сердце моем...»

Перевод К. Липскеров

*Немало развалин былого в сердце моем,
Мрачнеет прошедшее благо в сердце моем,
Не в силах я вспомнить в печальный, сумрачный час,
Гостило ль отрадное время в сердце моем...*

12 июля 1922

«Да, это всё... что ж, друг, подыдем чару!...»

Перевод Т. Спендиарова

*Да, это всё... что ж, друг, подыдем чару!
Уйдет и это вдруг, подыдем чару!
Жизнь, как струя, звеня, прольется в мире.
Спеши, нам недосуг, подыдем чару!*

14 августа 1922

Легенды и сказки

АХТАМАР (Легенда)

Перевод К. Бальмонт

*Каждой ночью к водам Вана
Кто-то с берега идет
И без лодки средь тумана
Смело к острову плывет.*

*Он могучими плечами
Рассекает лоно вод,
Привлекаемый лучами.
Что маяк далекий шлет.*

*Вкруг поток, шипя, крутится.
За пловцом бежит вослед,
Но бесстрашный не боится
Ни опасностей, ни бед.*

*Что ему угрозы ночи,
Пена, волны, ветер, мрак?
Точно любящие очи,*

Перед ним горит маяк.

*Каждой ночью искры света
Манят лаской тайных чар;
Каждой ночью, тьмой одета.
Ждет его к себе Тамар.*

*И могучими плечами
Бороздит он лоно вод,
Привлекаемый лучами,
Что маяк далекий шлет.*

*Он плывет навстречу счастью,
Смело борется с волной,
А Тамар, объята страстью,
Ждет его во тьме ночной.*

*Не напрасны ожидания...
Ближе, ближе... вот и он!
Миг блаженства! Миг свиданья,
Сладких таинств райский сон!*

*Тихо. Только волны плещут,
Только полны чистых чар,
Звезды ропщут и трепещут
За бесстыдную Тамар.*

*И опять к пучинам Вана
Кто-то с берега идет
И без лодки средь тумана
Вдаль от острова плывет.*

*И со страхом остается
Над водой Тамар одна,
Смотрит, слушает, как бьется
Разъяренная волна.*

*Завтра — снова ожидания,
Так же искрит маяк,
Тот же чудный миг свиданья,
Те же ласки, тот же мрак.*

*Но разведал враг жестокий
Тайну любящих сердец:
Был погашен свет далекий,
Тьмой застигнут был пловец.*

*Растоптали люди злые
Ярко блещущий костер,
Небеса молчат ночные,
Тщетно света ищет взор.*

*Не заискрится, как прежде,
Маяка привет родной,—
И в обманчивой надежде
Бьется, бьется он с волной.*

*Ветер шепчет непонятно,
Над водой клубится пар,
И вздыхает еле внятно
Слабый возглас: «Ах, Тамар!»*

*Звуки плача, звуки смеха...
Волны ластятся к скале,
И, как гаснущее эхо,*

«Ах, Тамар!» звучит во мгле.

*На рассвете встали волны
И примчали бледный труп,
И застыл упрек безмолвный
«Ах, Тамар!» меж мертвых губ.*

*С той поры минули годы.
Остров полон прежних чар,
Мрачно смотрит он на воды
И зовется «Ахтамар».*

1891

ПРОКЛЯТАЯ НЕВЕСТКА

Перевод А. Гатов

*Невестки доля тяжела.
А эта уж такой была —
Она не только не всплакнет,
Но даже глазом не моргнет,
Пусть обижают вновь и вновь
Ее и свекор и свекровь.
Но раз, беспечно-весела,
Свободно косы расплела
И, в комнате своей одна,
Запела песенку она:*

*«Мой дом — тюрьма,
Печаль и тьма,
И я навек в плену.
Каким нарядом ни мани,
Что светлой молодости дни,
Когда я жизнь клянусь?
Ах, птичкой стать,
Порхать, летать
С любимым средь ветвей!
Дыша весной,
В тиши лесной
Как петь отрадно ей.
Рожденья день —
Проклятый день,
Печален он для нас.
Мой грустен сон,
И в сердце — стон,
И смех навек угас».*

*И вдруг старуха в дверь вошла.
Певунья в страхе замерла
И, ни жива и ни мертва,
Свекрови слушает слова:*

*«Удодом стань,
Невестка-дрянь!
Закрой поганный рот!
Ишь, весела!
Платок сняла,*

*Бесстыдная, орет!
Пусть немота
Скует уста,*

Засохни, облысей!..»

Сказала, — что ж,
Стал облик сжог:
Невестка перед ней
Стоит, страшна — лицо черно,
На плечи — гребешок,
И вдруг, взлетев, она в окно
Умчалась на восток.

Вот всё. Спустилась ночи мгла.
Домой бедняжка не пришла —
Удодом стала. Взад-вперед,
С торчащим гребешком,
В полях блуждает, не поет,
Не просит ни о чем.
Вся в пестрых перышках она,
Нема, растерянна, грустна.

Но если вдруг припомнит дом,
Где некогда жила,
Час, как запела пред окном
И косы расплела,
И тот, ее сгубивший миг,
Когда вошла свекровь, —
Она взлетает, стынет кровь,
И раздаётся крик...
Она дрожит, ее трясет,
Она кричит: «Уд-од... Уд-од!..»

1898

ОРЕЛ И ДУБ

Перевод В. Звягинцева

*Однажды в лесу дремучем, глухом
Поспорил царь-дуб с могучим орлом,
Кто дольше из них сумеет прожить,
Чья крепче к земле привязана нить.
Орел молвил: я, и дуб молвил; я,
У каждого спесь и гордость своя.
Расхваставшись так, затеяли спор,
И вот, наконец, каков уговор:
Пусть минет пятьсот — не меньше — годов.
И если царь птиц и дуб из дубов
В назначенный срок еще не умрут,
Друг с другом они пусть встретятся тут.
Крыльями взмахнул орел широко,
Оставил он лес, взлетел высоко.
И жил он, могуч,
На кручах, средь туч.
А дуб расстелил извивы корней,
И так он стоял всех выше, сильнее.*

Так сотни веков недвижим он был...
Промчались века. И срок наступил.
И старый орел, понурый, больной.
Едва ковылял по чаще лесной
С одышкой в груди и хрипло крича,
И крылья свои едва волоча.
Добрался орел... Вокруг он глядит
И видит, что дуб упал и лежит.
И зелень еще свежа на ветвях...
Он страшной грозой повержен во прах.
— Эге, погляди, заносчивый дуб!
Сравни-ка теперь, кто времени люб.
До срока еще остался нам час,
А ты, великан, лежишь развальясь!
— Полтысячи лет я стоя провел,
И, лежа, пятьсот мой выживет ствол.
Срок в тысячу лет судьбою мне дан, —
Орлу отвечал упавший титан.

1898

ПОГОС И ПЕТРОС (Легенда)

Перевод Вяч. Иванов

Прежде был ближе к земле небосвод,
И доносились молитвы сирот
Легче до бога. В тот век золотой
Жили два брата при мачехе злой.
«Что ненасытный разинули рот,
Два дармоеда? Еда не уйдет,
Живо за дело! Пяти лет Погос,
Парень не малый, шести лет Петрос!
Прутья возьмите, пасите телят!» —
Из дому гонит хозяйка ребят.

Мечется стадо, мычит от жары,
Вроссып телята пустились с горы.
Дети вдогонку, — а как их настичь?
Слышится звонкий в лесу переклич:

«Погос, поймал?» — «Нет!» —
«Петрос, загнал?» — «Нет!» —
«Ау, сюда!» —
«Ау, куда?» —
«Горе, беда!..»

Скрылись телята, и след их простыл.
Выбились братья-подпаски из сил,
С плачем вернулись: «Нет, мамка, телят!» —
«Что вас, проклятых, самих не съедят
Лешие, звери? Медведь бы задрал,
Иль задавил бы в ущелье обвал, —
Сгинули б оба, не видела б вас!
Пропада нет вам, шипы моих глаз!
Вон! И покуда скотины шальной
Мне не найдется в трущобе лесной,
Глаз не кажите! Иль в эту же ночь
Вас я пристукну, постылые... Прочь!»

Голод забыли Погос и Петрос,
Рыщут, с утеса бегут на утес;
Их не пугает ни чаща, ни дичь.
В дебрях глубоких звенит переклич:

«Погос, поймал?» — «Нет!» —
«Петрос, загнал?» — «Нет!» —
«Ау, сюда!» —
«Ау, куда?» —
«Горе, беда!..»

Нет окаянных телят! А уж ночь
Скоро настанет, и бегать невмочь.

Сумрачны сени
Лиственной сети
Став на колени,
Молятся дети,
Гóспода просят:
«Боженька милый!
Что тебе стоит?
Пусть твоей силой
Крылья нас несут,
Небо покоит,
Пташек укроет,

Чтоб не постиг нас злой мачехи гнев
Ночью, покуда пустует наш хлев!»
Только невинный их зов прозвучал,
Ласковый голос с небес отвечал:
«Птичками будьте! Доколе на двор
Скот не вернется, вам в небе простор.
На ночь дубрава, тиха и глуха,
Ложь постелет из мягкого мха.

Замкнут от сырых родительский дом, —
Будут им яства на пире моем».
Молвил всевышний — и в пташек лесных
Вдруг обернулись два братца родных.

Подняли крылья
Ввысь без усилия
Малых сирот;
В синей пустыне
Волен их лет.
Так и доныне
Птичками вьются
Горного луга,
Плачут, смеются,
Скачут, щебечут,
Кличут друг друга:
«Погос, поймал?!» — «Нет!» —
«Петрос, загнал?» — «Нет!» —
«Ау, сюда!» —
«Ау, куда?» —
«Горе, беда!..»

1898

ВСЕ ИМЕЕТ СВОЙ КОНЕЦ (Старое предание)

Перевод Т. Спендиарова

*То вправду было или нет.
Кто даст на это нам ответ?
Ведь в мире правда лишь одно,
Что правду знать нам не дано.
Всем это ведомо. Итак,
На свете жил один бедняк.
Был юный сын его умен,
И отдал сына в слуги он.*

*Шло время. Умный паренек
Сердца хозяйские привлек
Сноровкой, рвеньем*

деловым
И скоро в доме стал своим.
И вот отец издалека
Собрался навестить сына.
«Ты славно, говорят, живешь,
И вкусно ешь, и сладко пьешь?»
— «Да, я не жалуюсь, отец,
Но всё имеет свой конец».

Летело время, шли года.
Парнишка не жалел труда.
Вот сын крестьянский при дворе,
Спит вдосталь, ест на серебре.
Соскучившись, отец опять
Собрался сына повидать.
«Ты, ходят слухи, стал высок,
Завиден жребий твой, сынок!»
— «Да, вхож я ныне во дворец,
Но всё имеет свой конец».

Проходят дни, года идут,
Заслуги юноши растут.
Царь за труды и удалство
Назиром утвердил его.
И снова сына во дворец
Приходит навестить отец.
— «По слову твоему за честь
Теперь считают встать и сесть?»
— «Да, власть мне ниспослал творец.
Но всё имеет свой конец».

И вновь прошли за годом год.
Царь умирает в свой черед.
Бездетный, оставляет он
Пустым свой пышный царский трон.
Вот во дворце собралась знать
Царю преемника избрать. —
Назир прославлен на весь мир,

Так пусть же царствует назир.
Отец, известьем поражен,
Приходит к сыну на поклон.
Старик бормочет: «Знать, мой сын,
Всем миром правишь ты один?»
— «Да, славный принял я венец.
Но всё имеет свой конец».

Проходят годы. Новый царь
Народом правит, как и встарь:
Он всю страну зажал в кулак,
Но до могилы только шаг.
И, как бы ни был царь богат,
Придется всё отдать назад.
В злой час злым недугом сражен,
Предстал перед всевышним он.
Вот до отца доходит слух,
Что испустил правитель дух.
Спешит он, слышен скорбный звон
И плач и стон со всех сторон.
Так провожают в мир иной
Царя всем войском, всей страной.

Шло время. Вновь прибрел старик
И у надгробья сына сник,
Где надпись начертал резец:
«Знай, всё имеет свой конец».

Летят года, за годом год.
Годам, векам кто знает счет?
Давно того надгробья нет
И тех времен простыл и след,
И лишь поет ашуг-слепец:
«Брат, всё имеет свой конец.
Теперь владеем миром мы,
Лелеем славу, чтим умы,
Для нас раскрыла жизнь ларец,
Но всё имеет свой конец».

<1908>

КОНЕЦ ЗЛА

Перевод В. Звягинцева

*Стояла гора.
Как время, стара.
Росло деревцо,
И трое птенцов
Гнездились в дупле,
В уюте, в тепле.*

*Кукушка пела на суку:
«Ку-ку, кукушечки, ку-ку.
Растите вы!»*

Летите вы!»

*Так пела мать, и дни неслись.
И вдруг приходит страшный Лис:*

*«Хозяин здесь — я,
Гора тут моя.
Мое и дупло,
Гнездо и тепло.
И кто мог посметь
Моим завладеть?*

*Кукушка, глупая, скорей
Скажи мне, сколько там детей?» —*

*«Их трое, сударь Лис, втроем
Птенцы сидят в гнезде своем». —*

«Ах, значит, нет в тебе стыда!

*Дай в слуги мне скорей сюда
Хоть одного! Напрасен спор.*

Не то пойду возьму топор

*И ствол срублю,
И всех сгублю!»*

*— «Ой, не руби,
Ой, не губи!*

Птенца отдам.

*Но только нам
Оставь наш дом:*

Дупло с гнездом», —

просила мать-кукушка и сбросила вниз одного из птенцов. Лис — хватъ, взял и ушел.

*«Ку-ку! Ай-ай!
Дитя, прощай!
Где — на горе
Или в норе,
Там, где кусты,
Погибло ты?
Дитя, прощай!
Ку-ку... Ай-ай!» —*

плакала мать-кукушка, но вот Лис вернулся.

*«Хозяин здесь — я,
Гора тут моя.
А в дереве том
Дупло есть с гнездом.
И кто мог посметь
Моим завладеть?!*

*Кукушка, глупая, скорей
Скажи мне, сколько там детей?»*

*— «Их двое, сударь Лис, вдвоем
Птенцы сидят в гнезде своем». —*

— «Ах ты, разбойница, ах, ах!

*И так от них рябит в глазах;
Гляди, всю местность, все кусты*

Кукушками заселишь ты!

Брось одного! Напрасен спор.

Не то пойду возьму топор,

*И ствол срублю,
И всех сгублю». —*

*«Ой, не руби,
Ой, не губи!*

Бери птенца,

Но до конца
Не разоряй,
Не убивай,
И жить нам дай!» —

просила кукушка-мать и сбросила вниз второго птенца. Лис — хватить и ушел.

«Ай-ай, ку-ку!
Сиди — тоскуй.
Глупа была —
Сюда пришла,
В недобрый час
Вскормила вас.
И Лис пришел,
Птенцов увел.
Куда, ку-ку!
Девать тоску?» —

плакала мать-кукушка. В это время — кра-кра-кра! — пролетала по тем местам ворона. Услышала плач кукушки.

«Ой, как ты плачешь! Кра-кра-кра!
О чем ты плачешь так, сестра?»
— «Кума, послушай, подивись.
Пришел жестокий сударь Лис,
Наговорил мне страшных слов,
Унес и съел моих птенцов».
— «Ну, горе мне, как ты глупа,
Кукушка, или ты слепа!
Ведь этот Лис бесстыдно врет,
Коль гору он своей зовет.
И кем ему здесь всё дано?
Гора для всех стоит равно.
И кто позволит, чтобы он
Установил здесь свой закон?
Всем угрожает топором
И разгоняет всех кругом.
Вчера —

птенца, сегодня двух
Он съел. А ты лишь плачешь, друг...
Откуда взять ему топор?
Ну вот, не бойся с этих пор
И, если он придет опять,
Скорей спешь его прогнать», —
так сказала ворона и улетела. Вот опять пришел Лис.

«Хозяин здесь — я,
Гора здесь моя...»
Едва успел промолвить он, — кукушка высунула голову из гнезда:
«Не верю я тебе теперь,
Проклятый, ненасытный зверь!
И кем тебе гора дана?
Для всех равно стоит она.
Зачем так врал ты мне, злодей?
Я лжи поверила твоей,
Я отдала тебе птенцов.
С меня довольно лживых слов!
И сколько ты теперь ни злись,
Меня не испугаешь, Лис.
И про топор ты мне солгал....»

— «А кто сказал?»

— «Ворона... Кто ж?»
— «Отмщу за ложь!»

Сердитый Лис убрался восвояси. В поле он прикинулся мертвым, а ворона подумала, что Лис подох, прилетела, чтобы выклевать ему глаза. Лис — хватить и поймал ее.

— «Кра-кра! Ой-ой!
Ой, сударь мой..»

— «Так, ябедница злая, так!..
Ты наплела кукушке врак,
Что нет у Лиса топора.
Ну, кончилась твоя пора!» —
— «Ой, сударь, ой,
Перед тобой
Грешна, грешна! Винюсь во всем.
Терзай меня, глотай живьем.
Карай как хочешь, но сперва
Услышь последние слова:
На той вон горке, против нас,
Я клад зарыла про запас;
Хоть все насесты обойдешь,
Нигде такого не найдешь.
Обидно зря ему пропасть, —
Ведь ты бы мог покушать всласть.
Пойдем, достанем этот клад
Из-под земли. Сам будешь рад.
А если я тебе совру, —
Что ж, я в зубах твоих умру!»

«Пойдем, — сказал Лис. — Будет клад — хорошо, не будет — я тебя съем».
Пошли.

Пролетая, ворона заметила лежащую в кустах собаку крестьянина. Вела-вела она Лиса и прямехонько привела к этим кустам.

«Вот, — сказала, — в этих кустах мой клад».

Лис с жадностью бросился в кусты. Собака вскочила, схватила Лиса за горло и подмяла. Лис, задыхаясь, захрипел:

«Ах, с давних пор
Я был хитер!
И вдруг, дурак,
Попал впросак.
Будь проклята Ворона та!..»

— «Да, сударь Лис, ты злой хитрец,
Но должен быть и злу конец,
Таков закон. Судьба мудра.
Кра-кра... Кра-кра!..» —
ответила ворона и улетела.

<1908>

ШАХ И РАЗНОСЧИК

Перевод С. Шервинский

*«Эй, кто не брал?
Бисер, коралл!
Кольцо, браслет,*

Любой предмет!
Курят неси,
Меняй, проси!
Всё для девиц,
Для молодежи!
За грош товар.
Хорош товар!»

Разносчик кричит, подзывает народ, —
Таких постоянно встречаешь у нас.
Но этот?.. — змеей по базару ползет
Торговцем одетый властитель Аббас.

«Иголки, нитки! Эй, кому?
Сюда! Недорого возьму!»
— «Браток разносчик! а, браток!
Иголки есть? Продай пучок».
И подошел, ускорив шаг,
К армянке-выселенке шах:
«Острее жал. Каков закал!
Пучок — за хлеб».
— «Ой, обобрал!..»
— «Не спорь, сестрица, о грошах,
Коли тебе твой дорог шах!»
— «Да будь он проклят во все дни!
Господь от шаха нас храни!
Живи, разносчик, много лет,
Но шаха поминать не след...»
— «И зла же у людей в сердцах!
Что вам дурного сделал шах?
Отвел от турка меч лихой,
Вас вывел из Джульфы сухой,
В богатый край переселил,
Заботой всякой окружил...»
— «Закрой, чарчи, свой грешный рот,
О шахе толки прекрати!
Нагрянул он, угнал народ, —
Хоть ногу бы сломал в пути!
По нашим нивам и садам
Прошел, как паводок весной.
Не внял Христу, не внял и нам, —
Всех снял, всех вывел в край чужой.
Замкнули мы дома, дворы,
Ключи забросили в Араз.
Вот обернулись с полгоры
На край родной в последний раз.
Молились: „Богоматерь-свет.
Ты наши кровы соблюди
И, где б наш ни терялся след,
Назад из плена приведи!“ —
Так мы молились, а потом,
Вновь оглянувшись, побрели
И под мечом да под кнутом
Толпой к Аrazу подошли.
Что море, пенится Араз,
Волну выплескивает вон.
„В

брод!“ — раздается вдруг приказ.
Самим Аббасом отдан он.
Там, сзади, меч, тут — бездна вод.

Рыданья, вопли... Страшный час...
Стар, млад — все мечутся... И вот,
Обнявшись, кинулись в Араз.
Такую страсть переживать
Не пожелаешь и врагам...
Да не доносятся, видать,
Проклятья наши к небесам...»
И вот изгнанниками вмиг
Аббас смущенный окружен.
Мятежный нарастает крик:
«Будь проклят шах и шахов трон!»
Аббас косится, страшен взгляд,
Угроза прячется в глазах,
Колени у него дрожат,
И мрачно спрашивает шах:
«Вы так ли речь вели о нем?
У всех, бывало, на устах:
Мы в счастье, мол, теперь живем,
Благословен Иран и шах!»
— «Мы лгали, братец! Ты ведь свой,
Чего нам от тебя таить?
А шах — он хищник, зверь лесной, —
Как сердце перед ним раскрыть?
Доколе шах и пленник есть,
Хозяин и наемник есть,
Не могут на земле процвести
Ни счастье, ни любовь, ни честь».

Взвыл страшно разносчик, отбросил покров —
Встал шах перед пленными, грозно-суров.
Сверкнул ятаган у владыки в руках,
И старец изгнанник простерся во прах.

Доколе шах и пленник есть,
Хозяин и наемник есть,
Не могут на земле процвести
Ни счастье, ни любовь, ни честь.

1917